

Американские сказки

Поль Баньян

Одни говорят, Поль Баньян жил давно–давно, а вот некоторые уверяют, что он и поныне жив. Что ж, по–своему правы и те и другие. Да вы и сами с этим согласитесь, когда услышите, что о нем рассказывают. Начнем же с самого начала, издалека. .

Родился Поль лет полтора назад. Правда, назвать точно день его рождения никто не может. Метрик тогда не писали. Но одно совершенно достоверно: на другой же день после своего рождения Поль потребовал пышек, да порумяней.

В то время родители его по–английски еще не говорили. Они знали, кажется, французский, не то русский, а может, и шведский, точно не скажем. Но только не английский. Так что сами судите, какой способный был Поль, если еще совсем малюткой сразу заговорил на иностранном языке.

Потом Поль попросил игрушку. Лежа в воловьей повозке, служившей ему колыбелью, он заявил, что хочет топор. Однако отец с матерью топора ему не дали. Вполне возможно, они полагали, что он еще слишком мал для таких забав. Поль ждал, ждал, наконец ему это надоело, он выскочил из колыбели и принялся сам искать, пока не нашел остро наточенный топор.

Когда у него пошли зубы, он чесал топором десны. С тех пор он с топором так и не расставался. И с возрастом все ловчее работал им.

А рос он быстро, и чем дальше, тем быстрее.

Бессмысленно спорить, какого роста был Поль. Одни говорят, он был выше самого высокого дерева. Другие утверждают, что, когда Поль хотел проехаться по железной дороге, с вагона приходилось снимать крышу, иначе он не умещался. Так или иначе, сами видите, он был не малышка.

Когда Поль в первый раз пошел один в лес, мать собрала ему в дорогу завтрак. Завернула несколько булок, полдюжины луковок да четверть говяжьей туши в придачу. Но Поль загляделся на резвящихся лосей и, позабыв обо всем на свете, сел нечаянно на сверток с едой. Ну, само собой, говядина сплющилась. А когда настал час обеда, Поль вложил плоскую говядину с луком в булки. Так Поль Баньян волей–неволей изобрел бифштекс с луком.

Еще в отроческие годы – ему было тогда лет тринадцать–четырнадцать – Поль любил охоту. Ну и шустрый он был на охоте! Вот послушайте историю, какую рассказывают в лесах Севера о том, как быстро он бегал. Однажды Поль заметил милях в пяти от себя оленя. Он прицелился и выстрелил. А стрелок он был меткий, так что знал наверное, что не промахнулся, и припустил скорей за добычей. Однако не пробежал он и полпути, как чувствует, зачесалось у него вдруг пониже спины. Что ж, вы думаете, это было? Оказывается, он обогнал свой выстрел, и крупная дробь из его ружья попала не в лося, а в него самого.

С тех пор после выстрела всегда ждал, прежде чем бежать за убитой добычей.

В лагерь лесорубов Поль пришел, когда был еще совсем мальчишкой. Правда, тогда уже он вымахал ростом выше самого высокого из лесорубов и не хуже их справлялся с работой. А уж в рог трубил, сзывая лесорубов на обед, и вовсе громче всех. До того громко он однажды протрубил, с такой силой подул в большой рог, что сдул человека с Луны. И пришлось бедняге дожидаться следующей ночи, когда снова взойдет луна, чтобы вернуться домой.

Голосище у Поля было что твой гром. И он старался говорить только шепотом. Но даже от его шепота посуда на кухне плясала.

В лагере лесорубов Поль свел дружбу с семьей лесорубов. Они всегда звали его с собой, когда шли в лес валить деревья. Хотя Поль был еще совсем мальчик, топором он работал не хуже любого из Славной Семерки. Раз–два, раз–два – и сосна толщиной в три фута уже лежала на земле. Стоило Полю крикнуть "Берегись!", когда сосна начинала падать, как по крайней мере еще два или три дерева валились на землю, опрокинутые его громоподобным голосом.

Одна беда была у Поля и его друзей – с топорщиками. Поль и Славная Семерка так быстро и бойко работали топорами, что топорщики у них разлетались в щепки. Даже если были сделаны из крепкого дуба. И вот Поль вместе с друзьями придумали сплести топорщики из гибкой сыромятной кожи, как косу. Теперь Поль и его друзья–лесорубы одним ударом подсекали сразу несколько деревьев. На этом они сэкономили немало времени, а время для них было штука важная, потому как много работы ждало их впереди.

В те далекие времена почти весь Север страны – от штата Мэн до Калифорнии – был покрыт лесом. Горожанам лес нужен был, чтобы ставить дома. Судостроителям – для высоких мачт быстроходного парусного флота. Фермерам – на амбары и изгороди. А вскоре появились и железные дороги, так что лес понадобился на шпалы. Самые крепкие бревна шли на крепления для угольных шахт.

Но больше всего леса изводилось на зубочистки, ибо любимой едой американцев был бифштекс из жесткого мяса длиннорогой техаски.

Кроме знаменитой Семерки, у Поля было еще три закадычных друга среди богатырей в лагере лесорубов. Одного прозвали Джонни Чернильная Душа. Он был счетоводом. Чтобы вести учет работы, он сделал ручку из ствола большого дерева. Джонни был мастером складывать и вычитать. И даже умножать. Это он придумал таблицу умножения!

Вторым по счету другом Поля был Пышка–Худышка. Он был поваром у лесорубов, и лучше всего ему удавались румяные пышки.

При первой же встрече Поль Баньян и Пышка–Худышка вступили в горячий спор. Поль утверждал, что для того нужна хорошая стряпня, чтобы лесорубам веселей работалось. А Пышка–Худышка стоял на своем: мол, нет, для того надо веселей работать, чтобы съесть все, что он настряпает. К согласию они так и не пришли. Зато договорились работать рука об руку.

Когда Пышка–Худышка только–только пришел в лагерь лесорубов, у него начались всякие нелады. Во–первых, с печами. Чтобы напечь пышек для Поля и его Семерки, а также еще для трехсот богатырей–лесорубов и для Малыша Голубого Быка (о нем вы еще услышите), нужны были печи небывалой величины.

Худышка пек пышки, как было принято, на сковородах. Но лагерь лесорубов все рос и рос, и уже не хватало места для новых сковородок. Тогда Худышка попробовал печь пышки, ставя их на бочок. Конечно, место при этом сэкономилось, но вот беда –лесорубам не нравились пышки, сплюснутые с боков. Пышкам полагается быть круглыми. А потому потребовалась сковорода гигантской величины.

Пышка–Худышка нарисовал, какой должна быть эта сковорода, а Джонни Чернильная Душа помог вычертить ее в полную величину. Когда чертеж был готов, Худышка попросил третьего друга Поля Баньяна, которого звали Олле Большой – он был кузнецом, – выковать такую сковороду. Железа на нее ушло уйма, пришлось доставать руду из трех шахт сразу. Олле Большой прекрасно справился с заказом. Он не только сковороду сделал, но проделал дырочки во всех пышках, какие пеклись в лагере лесорубов. Теперь вы догадываетесь, кто изобрел пончики?

Одно было неудобно: сковорода оказалась так велика, что Пышка–Худышка никак не мог сам без посторонней помощи смазать ее маслом. Он попробовал было приспособить длинное дерево с густой метелкой из веток на конце, но получалось слишком медленно. Тогда он нанял

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

команду из семнадцати мальчишек. Они привязали к подошвам ломти сала и катались по сковороде, как на коньках, натирая ее до блеска. Правда, лесорубам приходилось теперь есть пышки с оглядкой. Прежде чем отправить их в рот, они подносили каждую к свету, чтобы убедиться, не прилип ли к тесту один из юных конькобежцев.

Худышка ставил на стол пышки прямо из печи. Но стол, за которым сидели лесорубы, был длиною в четверть мили, не меньше, и поэтому нелегко было донести пышки горячими. Вот он и придумал: роздал мальчишкам ролики и велел им быстро проезжать по середине стола и бросать каждому лесорубу по горячей пышке. Все бы ничего, да ролики застревали в сладкой кленовой патоке. К тому же мальчишкам ничего не стоило угодить прямо на чью-нибудь вилку или, что еще страшней, под нож лесоруба, который как раз в это время тянулся, например, за маслом. Пышка-Худышка надумал было пускать по столу поезд, но лесорубы запротестовали: видите ли, дым им ел глаза.

В конце концов Пышка-Худышка решил поучиться у горняков. Он сделал подвесную дорогу с думпкарами – опрокидывающимися вагонетками. В вагонетки он закладывал пышки и давал им ход, вагонетки пролетали со свистом над столом и опрокидывались по очереди над каждой тарелкой.

Что и говорить, Поль Баньян был великим лесорубом, и все-таки ему никогда не удалось бы очистить от леса весь Север страны, с востока на запад – штаты Мичиган, Орегон и прочие, не будь у него верного помощника Голубого Быка по кличке Малыш.

Не советуем вам брать на веру разные толки о том, откуда появился Малыш. Поль никому не рассказывал, как было дело, так что он один только и знает всю правду. Так или иначе, когда после Зимы Голубого Снега пришла весна, Поль и привел в лагерь Малыша. Кто говорит, он родился голубым, а кто утверждает, что он посинел, проведя ночь на дворе, когда шел голубой снег. Однако те и другие сходятся в одном; Малыш и Поль просто созданы были друг для друга.

Ну и большим вырос этот Малыш! В те времена лесорубы привыкли все мерить на длину топорща. Так вот, Ханс Хансен говорил, что он сам измерял у Малыша расстояние между рогами. Оказалось семнадцать топорщ с гаком!

У Поля вошло в привычку до завтрака валить двадцать – тридцать деревьев. И пока он завтракал, Малыш тащил волоком эти деревья на лесопилку.

Хороших прямых дорог тогда на Севере еще не было, только кривые, и поэтому Голубому Быку было удобно таскать деревья с кривыми стволами. Но Полю не по душе была такая расточительность: ведь лучшими стволами даже в те времена считались прямые. А как их было проташить по кривым дорогам? Поль долго думал и наконец придумал, да так просто, что сам рассмеялся. И почему ему раньше в голову не пришло? Он впряг Малыша в дорогу, и Малыш выпрямил ее. Вот откуда в Америке взялись прямые дороги.

Но это не всё. Поль считал, что можно еще кое-что изобрести. Он думал-думал и наконец, спустя три дня и пять ночей, изобрел. Послушайте, что же он с другими лесорубами сделал.

Привязал Малыша к квадратной миле земли, покрытой лесом, и Малыш прямым ходом приволок ее на лесопилку. Так что лесорубам оставалось лишь хватать деревья за корни, отряхивать с них землю, обрубать топорами ветки и отправлять готовые стволы туда, где жужжали пилы. Очистив таким образом от леса одну квадратную милю, они возвращали землю на место и брались за следующую милю.

Но однажды в субботу вечером они забыли вернуть квадратную милю на место. За ночь ее прихватил мороз, и, когда настало утро понедельника, ее невозможно было просто так взять и отправить на свое место. Вот таким образом в тех местах выросла знаменитая Квадратная Гора. С той поры люди не перестают дивиться на нее, и на Квадратное Озеро тоже. Оно возникло на том месте, откуда эту квадратную милю вырыли.

Одно время Поля и Пышку-Худышку сильно беспокоила яичная проблема. Выучившись грамоте, Худышка в одной книге прочитал, что всем, кто трудится, надо есть яйца. Он прикинул, что на прием каждому лесорубу надо по чертовой дюжине яиц – по тринадцать штук, стало быть. Что ж, построили курятник и посадили в него несколько петухов и много-много несушек.

Несушки неслись без устали, а вот петушки, по мнению Поля, бездельничали. "Ну какая лесорубам польза от петушков?" – ломал себе голову Поль. Теперь у него вошло в привычку по вечерам проводить свой досуг в курятнике. Лежа на боку и подперев голову рукой, Поль наблюдал и размышлял. Его просто из себя выводило, почему это он должен работать, а петушки нет?

Так тянулось всю весну. И вдруг стали пропадать наседки-несушки. Семерка лесорубов уже успела привыкнуть, что к завтраку у них всегда свежие яички. Пришлось им даже переучивать гончую Поля, чтобы сделать из нее ночного сторожа. Немало времени они потратили на дрессировку. Сам Поль им тоже помогал. Сторожевой пес из гончей получился что надо, однако ему так и не удалось поймать вора. Куры продолжали пропадать.

Поль был очень обеспокоен. Настал день, когда петухов стало даже больше, чем кур. Поль пришел просто в отчаяние. Даже работать не мог и прилегал дома отдохнуть и подумать. Он печи шел приятный жар, и глаза у Поля стали смыкаться. Он и не заметил, как заснул.

Когда Семерка лесорубов вернулась домой, они так и ахнули: на полу копошились маленькие желтые цыплята, а из бороды Поля выглядывали встревоженные наседки! Все было ясно: пока Поль изучал в курятнике петушину проблему, несушки устроились у него в бороде, чтобы высиживать цыплят.

Счетовод Джонни Чернильная Душа всех их пересчитал и остался очень доволен: несушки все до одной оказались на месте.

Однажды Поль и его Семерка лесорубов совершили небольшое путешествие в Канаду. Одна вещь особенно поразила его у канадских лесорубов. Каждый раз, как к ним в лагерь являлся английский король, они должны были произносить по-английски "Ваше Величество!" А надо вам сказать, что канадские лесорубы были в основном из французов. И у себя во Франции, еще до того как им приехать в Канаду, они славно потрудились, чтобы вообще прикрыть всю "королевскую лавочку", и для этого устроили Великую французскую революцию. К тому же, говоря только по-французски, они никак не могли выучиться произносить чисто по-английски "Ваше Величество!" И это их очень сердило. Они взбунтовались и попросили Поля помочь им. Ну, хотя бы советом.

Поль вспомнил, как их славный генерал Джордж Вашингтон взял да и вышвырнул английского короля из своего лагеря, то есть вон с американской земли. А было это, как вы знаете, двести лет тому назад, в 1776 году, во время войны за независимость. Америка была еще тогда колонией Англии и сражалась с войсками английского короля за свою свободу. Только после победы она стала независимым государством – Соединенными Штатами Америки. Вот Поль и подумал: а почему бы и канадским лесорубам не вышвырнуть английского короля из их страны? И решил им помочь, но в один прекрасный день, когда Поль как раз этим занимался, он потерял равновесие и полетел кувырком в Ниагарский водопад. Это был первый холодный душ Поля Баньяна. Он ему так понравился, что не захотелось вылезать. Но простуду Поль все-таки схватил, и какую простуду! Сильную, как сам Поль Баньян, другому она была бы не по плечу.

Поль понимал, что во всей Канаде не найдется достаточно горчицы, чтобы поставить ему хороший горчичник. И потому он вернулся в Мичиган к своим лесорубам. Повар взял три полных повозки сухой горчицы, смешал ее с водой, и, поставив Полю злой горчичник, отправил его в постель. После этого Поль не скоро встал на ноги, однако он всегда с удовольствием вспоминал про холодный душ под Ниагарским водопадом.

В тот год выдалась особенно морозная зима. Стояла такая стужа, что Пышка-Худышка не успевал снять кофе с раскаленной печи, как он тут же превращался в лед. Несушки вместо яиц неслись снежками. А потом стало еще холодней, так что дым в трубе замерз и забил дымоход. Пришлось Худышке попросить лесорубов выколачивать лед по кусочкам, чтобы прочистить трубу и растопить печь.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Естественно, что обед у Худышки получался все хуже и хуже. Семерка лесорубов да и остальные пожаловались Полю, и ему хочешь не хочешь пришлось вмешаться. Он сказал Худышке, что другие о нем думают.

Слово за слово, оба так распалились, несмотря на лютый холод за окном, что от их крика задрожали стены дома. Но, честно говоря, что мог Худышка поделать?

В тот день, когда на стол были поданы пышки, подгорелые снизу и замерзшие сверху, терпение у лесорубов лопнуло. Если бы на другой день не потеплело, остановилась бы вся работа. Но мороз чуть помягчал, и Пышка-Худышка устроил лесорубам пир. Все смеялись и шутили, отправляя в рот поджаристые пышки и еще семь видов разных пирогов. Крепкий кофе дымился. Как вдруг все перестали есть и в изумлении смолкли, услышав злобную перебранку Поля с Худышкой. Поль кричал:

– Что за еда для лесорубов! А Худышка в ответ:

–А где это видано печь пышки на ледяных кирпичках?! Мне и так паяльной лампой пришлось оттаивать огонь в нашей печи!

И дальше больше. Наконец кто-то смекнул, что случилось. Оказывается, слова, которые Поль и Худышка кричали друг другу в самый холодный день, замерзли в воздухе и только сейчас стали постепенно оттаивать, и все их услышали.

А теперь про Олле Большого, который был, как вы знаете, в лагере Поля кузнецом, хотя ростом он казался и поменьше Поля. Его обязанностью было следить, хорошо ли подкован Малыш Голубой Бык. Олле был силачом и одну подкову Малыша спокойно мог унести у себя на плече. А вот чтобы сделать для Малыша новую упряжку, когда старая износилась, не хватило кожи даже в трех штатах. И тогда Олле пригнал из Техаса стадо длиннорогих коров и сделал новую упряжь из техасской кожи. Она была крепкая, как железо, когда высыхала, зато если ее намочить, она растягивалась, как тянучка.

Упряжь пришлась Малышу впору, и он не расставался с ней вплоть до знаменитой Зимы Теплого Снега. В день, когда разразилась снежная буря, Малышу Голубому Быку выпало тащить тридцать семь бревен четырех футов в поперечнике каждое. Пошел теплый мокрый снег, и постепенно упряжь стала растягиваться. Малыш продолжал идти вперед, а бревна оставались на месте. И когда Малыш достиг лесопилки, бревна остались позади в трех с четвертью милях.

Вот тут-то Олле Большой и понял, что за упряжь он сделал. Он распряг Малыша и привязал упряжь к бревнам. А когда подморозило и поднялось солнце, кожаная упряжь начала постепенно подсыхать. Подсыхала и съеживалась, делаясь все короче. С сыромятной кожей всегда так бывает. Съеживалась, съеживалась и вытащила за собой из леса все тридцать семь бревен, с треском, шумом и грохотом бревна покатались прямо к лесопилке, что, собственно, и надо было.

Хлопот у Поля в лагере было по горло. Вскоре после истории с упряжью ему пришлось разрешать комариную проблему. К тому времени комары, питаясь кровью лесорубов, выросли больше некуда, так что им ничего не стоило пробуровать своим хоботком бревенчатую стену лесной хижины и впиться в любого, не потрудившись даже ради вежливости постучаться сначала в дверь, чтобы получить приглашение войти.

Вот какой план придумал тогда Поль. Он прослышал, что на Аляске живут самые злые пчелы, и подумал: а почему бы им не съесть комаров? Он предложил поскорее отправить кого-нибудь за ними на Аляску, Пчел доставили в лагерь лесорубов, однако Поль зря понадеялся на них. Вместо того чтобы пожрать комаров, они в них без памяти влюбились, и все переженились. Вскоре по лесу тучей летали полосатые чудовища – помесь комаров с пчелами, у которых жала были теперь уже с обоих концов. А значит, они жужжали, и пищали, и жалили вдвое больней.

В один прекрасный день, когда Пышка-Худышка мыл на дворе свой большой котел, он увидел, что на лагерь надвигается целая армия этих разбойников. Что было делать? Он нахлобучил на себя котел и спрятался под него. Пчелокомары спикировали прямо на котел и одна за другой принялись сверлить своими хоботками в чугунных стенках котла дырки.

Но Пышка-Худышка не растерялся: как только хоботок проходил через чугунную стенку, он его – раз! – и загибал с помощью тяжелой кувалды. И комаропчела оказывалась в плену. Конечно, Худышке пришлось попотеть, прежде чем загнуть все хоботки. Не успел он кончить, как пчелокомары преспокойно взвились в воздух вместе с котлом.

Увидев такое чудо, Поль тоже кое-что придумал. Сбегал на кухню за вторым котлом и предложил Худышке повторить ловкий трюк. Не успела последняя комаропчела пробуровать чугунную стенку котла, а Худышка загнуть последний хоботок, как вся стая вместе с котлом взмыла вверх и тоже исчезла. Теперь Поль был спокоен – все пчелокомары погибли голодной смертью, так как чугун им вовсе не полезен.

Но рано он радовался: разрешив пчелокомариную проблему, он создал другую. Что же теперь будут есть лесорубы, если Пышка-Худышка лишился чугунных котлов, в которых варил для них гороховый суп?

Три дня и шесть ночей думал Поль над этой проблемой. За эти дни лесорубы так ослабели от голода, что у них не было сил даже поднять топор. Пышки да пышки – разве это еда для лесорубов? Подавай им гороховый суп, и все тут!

Тогда Поля осенила новая идея. Он нагрузил большущую баржу, длиною в триста футов, сухим горохом. Потом сам вошел в озеро, толкая баржу перед собой. На середине озера вода доходила ему уже до колен. Он вытащил из кармана старую железную подкову Малыша, да не одну, а несколько, побросал их все на баржу, и баржа пошла ко дну. Не прошло и сколько-то времени, как озеро превратилось в прекрасный гороховый суп.

Да, но он был холодный. Тогда Поль развел на берегу вокруг озера костры, и суп в два счета согрелся. Теперь вы видите, откуда взялось название озера – Гороховый Суп?

Однако после истории с гороховым супом у Поля начались неприятности с лесными пожарами. Собственно, пожары – вечная беда лесорубов. В тот день, когда Поль зажег вокруг Горохового Супа костры, огонь перекинулся на деревья, и пришлось Полю тушить пожар, а дело это нешуточное. Но Поль все сразу сообразил: снял с себя башмаки и, зачерпывая ими гороховый суп, живенько потушил огонь.

В другой раз тушить пожар ему помог Малыш Голубой Бык. Поль попросил Малыша выпить до дна целую реку. А потом пощекотал его под ложечкой, и Голубой Бык прыснул со смеху, так что вода забила из него фонтаном и залила огонь.

Однажды Пышка-Худышка поделился с Полем своими сомнениями насчет того, что лесорубы получают маловато витаминов. Вот если бы у них было побольше овощей! На что Поль тут же предложил:

–Засади всю землю, какую мы очистили от леса, овощами и проблема будет решена!

Фермером Худышка оказался не хуже, чем поваром. Ему удалось вырастить такие огромные тыквы, что лесорубы потихоньку все их растаскали себе под инструмент, вместо рабочих ящиков. И редиска у него росла такая большая и красная, ну, словно огонь. Даже страх брал, как бы кухня от нее не запылала. А пшеница подымалась так быстро и высоко, что Семерка лесорубов не успевала ее жать.

Теперь у Худышки еды было хоть отбавляй. Пришлось даже пригласить в лагерь еще лесорубов, чтобы было кому с едой расправиться. Новые лесорубы тут же принялись валить лес, и у Худышки стало еще больше земли, на которой он мог выращивать овощи. Вскоре уже весь Канзас был очищен от леса, и Худышка засеял эту землю. Но чем больше Худышка сажал, тем больше людей приходилось нанимать, чтобы было кого кормить.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

В конце концов Поль и другие лесорубы извели весь лес на огромном пространстве, которое ныне называется Великой Равниной – Грейт Валли. К тому же Полю уже наскучило помогать Худышке, как найти равновесие между людьми и овощами. И он попросил счетовода Джонни Чернильная Душа взять на себя эту проблему, а сам решил отдохнуть.

И все-таки больше всего на свете Поль любил работать. Когда с лесом было покончено, он занялся бурением нефтяных скважин в Оклахоме. Да, да, именно Поль Баньян открыл первые нефтяные источники в этом штате! Вот как это случилось.

Фермерам Оклахомы нужна была вода. А Полю ничего не стоило вырыть глубокую яму для колодца. Если же в дело он пускал бур и ударял по нему молотом, то яма получалась еще глубже и воды в ней было еще больше. И вот однажды по совершенной случайности он так глубоко всадил бур, что вместо воды забила нефть. С тех пор в штате Оклахома и стали добывать нефть.

Однако настал день, когда Поль запустил в землю бур глубже чем на милю, а наверх не забило ничего – ни вода, ни нефть. Поль вознегодовал. Он голову себе сломал, придумывая, как же использовать скважину, и наконец придумал. Он вынул ее из земли, распилил на куски и продал фермерам на ямки для столбов, на которых держится изгородь. Что ж, сделка вышла неплохая!

Кое-кто утверждает, что Поль Баньян умер как раз вскоре после этого. Какие доказательства? Они сами лично были на похоронах, а потому и людей на похоронах было видимо-невидимо. Но достоверно известно, что все получилось иначе. Об этом рассказал сам Игл Иглсон, который был на месте, когда похороны Поля Баньяна как раз и не состоялись. И вот почему.

В тот день Поль взял себе выходной, чтобы пойти в штат Аризона и вырыть там Гранд Каньон. По такому случаю он даже надел новые башмаки. Закончив работу, он остался ею не очень доволен. Склоны каньона получились совершенно вертикальные и казались до противности гладкими и голыми. Поль сказал сам себе:

– Обыкновенную канаву выроет всякий! И решил на другой день вернуться и посмотреть, что еще тут можно сделать. Собравшись домой, Поль уже переступил было через край каньона, но одного он при этом не учел. Каучуковая подошва у его новых башмаков оказалась толще, чем он привык носить, и он споткнулся. Споткнулся и полетел вниз, в глубокий каньон.

Как правило, Поль прочно стоял на ногах, а если падал, то приземлялся опять-таки на ноги. Но тут случилось все иначе. Достигнув дна, он подпрыгнул. А все из-за каучуковой подошвы: она слишком хорошо пружинит. И каждый раз, касаясь дна, он подскакивал все выше и выше.

"Нечего терять время зря! – подумал Поль. – Нельзя же просто прыгать, надо придумать какое-нибудь толковое занятие".

Он вынул из кармана цветные мелки – Поль всегда носил при себе мелки, чтобы отмечать поваленные бревна и вести им учет, когда счетовода Джонни Чернильная Душа не случалось рядом. И так, на скаку, Поль разрисовал все стены Гранд Каньона. Получилось чудо как красиво!

А в это время на его нефтяной участок в Оклахоме наведалься Игл Иглсон и очень удивился и обеспокоился, что Поля так долго нет дома. К счастью, он догадался пойти в штат Аризона и там-то и застал скачущего Поля. Он громко окликнул его. Но Поль подпрыгивал так быстро, что крик Иглсона не успевал достигнуть его ушей. Поль взлетал все выше и выше, под самое небо.

Когда Игл Иглсон в последний раз видел Поля, тот летел по направлению к Марсу.

С тех самых пор астрономы тщетно пытаются разрешить одну задачу: куда деваются на Марсе зеленые пятна, которые они привыкли наблюдать в свои телескопы?

Однако любой лесоруб, которому посчастливилось работать рука об руку с Полем, мог бы с легкостью все объяснить им. Это Поль Баньян приступил к вырубке леса на Марсе.